

УДК 332.101.1

*Д.И. Кузнецов***ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ И ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ***D.I. Kuznetsov***DIALOGUE OF CULTURES: LEV NIKOLAEVICH TOLSTOY AND THE OTTOMAN EMPIRE****Аннотация**

В статье рассматривается «этнический парадокс», который сегодня присущ практически всему глобальному миру, потому что современное человечество постоянно сталкивается с проблемой актуализации различий – не только национальных, но и культурных, языковых, конфессиональных. На примере великого русского писателя Льва Николаевича Толстого прослеживается влияние мировоззрений иностранных авторов на многонациональное общество Османской империи.

Ключевые слова

ЭТНИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС, РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, ТУРЕЦКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ, ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ.

Abstract

In article “the ethnic paradox” which is inherent today practically in all global world because the modern mankind constantly faces a problem of updating of distinctions – not only national, but also cultural, language, confessional is considered. On an example of great Russian writer Lev Nikolaevich Tolstoy influence of foreign authors on multinational society of the Ottoman Empire is traced.

Keywords

THE ETHNIC PARADOX, RUSSIAN LITERATURE, THE OTTOMAN EMPIRE, TURKISH TRANSLATORS, LEV NIKOLAEVICH TOLSTOY.

Сегодня в культурологии особое место занимает проблема исследования межкультурных коммуникаций, сложного и многогранного процесса взаимовлияния разных культурных традиций, поиск точек их возможного взаимодействия. Процесс межкультурного общения неотъемлем от принципов утверждения национальных культурных ценностей, обращения к своим историческим истокам. Это стало особенно очевидно в последние годы, когда во многих регионах мира наблюдается всплеск этнического самосознания и в то же время можно видеть достаточно быструю смену культурной парадигмы с моноцентричной на плюралистическую, мультикультурную. Как видно из процесса современного мирового развития, эти две, казалось бы, противодействующие тенденции (первая – особый интерес к собственной этнической или национальной культуре, вторая – стремление выйти за рамки своего замкнутого культурного пространства) способст-

вуют созданию сложных культурологических комплексов, включающих самые разные явления и субъекты культуры. Этот «этнический парадокс» стал своеобразной реакцией от противного на тенденции мирового развития. В результате человечество столкнулось с проблемой актуализации различий, причем не только национальных, но и культурных, языковых и конфессиональных.

Османская империя еще в XVI веке начала сближаться с Западом. В то время возрастал торговый и политический интерес европейских стран к Турции. Это побудило турок к изучению иностранных языков, в результате в Стамбуле французами была открыта первая «языковая школа для мальчиков». А после того как в 1727 году в Османской империи появилась типография, многие образованные турки смогли познакомиться с лучшими произведениями западноевропейской литературы. В 1883 году очередь дошла и до русских писателей. Литература

периода 1860–1896 годов вошла в историю как литература Танзимата. Характерной особенностью данного периода стал отход от восточных корней и устремление к западным идеалам. Особую роль в этом процессе сыграли турецкие переводчики, которые открыли для достаточно закрытого османского общества западноевропейских классиков, в первую очередь французских и немецких. Именно на этой волне широкая турецкая публика позднее познакомилась и с некоторыми произведениями русской литературы. Одним из первых на турецкий язык было переведено «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

Несмотря на сложность и изменчивость отношений между Россией и Турцией, народы этих двух стран всегда проявляли интерес к культуре и литературе друг друга. В турецкой историографии имеется ряд работ, посвященных изучению истории переводов с русского языка на турецкий. Среди авторов этих статей особенно хочется выделить таких ученых, как Олджай Тюркан, Айкут Алтан, Ильсияр Рамеева, Арслан Хюлья. Например, Олджай Тюркан в своих работах прослеживает весь путь становления творчества Л.Н. Толстого на турецкой почве. Впервые турки услышали о Толстом в 1891 году, когда на страницах газеты «Терджуман-и Хакикат» («Толкователь истины») появилась статья «Русская литература и Европа, или Размышления литератора Толстого». Автором ее была княгиня О.С. Лебедева, которая печаталась в турецких изданиях под псевдонимом Гюльнар-ханым.

Ольга Сергеевна Лебедева перебралась в Османскую империю в 1890 году из Казани. За год до своего переезда она познакомилась на VIII конгрессе востоковедов в Стокгольме с крупным турецким издателем и писателем Ахмедом Мидхатом. Он и пригласил Лебедеву в Стамбул. Именно ей суждено было стать одним из первых переводчиков русской литературы на турецкий язык.

Первым из произведений Л.Н. Толстого турецким читателям стал известен рассказ «Ильяс», который был опубликован в литературном приложении к газете «Терджуман-и Хакикат» под названием «Ильяс, или Богатство». В феврале 1892 года в той же газете начал публиковаться роман Толстого «Семейное счастье», а в 1893 году он в переводе О.С. Лебедевой вышел уже отдельным изданием. В следующие два года

один за другим в Турции вышли еще три произведения Толстого: «Два старика», «Смерть Ивана Ильича» и «Чем люди живы?». По свидетельствам современников, все эти переводы имели большой успех, книги покупали нарасхват.

Повышенный интерес турецкой публики к творчеству Толстого побудил О.С. Лебедеву написать краткий очерк о русской литературе. Он начинался с А. Кантемира и заканчивался Л. Толстым, о котором Лебедева написала следующее: «*Все знают, какое важное место занимает Толстой среди современных русских писателей. Последний в настоящее время жив, его произведения написаны для того, чтобы украшать нравственность. Подробное описание внутреннего состояния человеческой души у него достигает высшей точки; исследователи его произведений принимают содержащиеся в них мысли и рассуждения как полезный закон*» [1, с. 130].

В статье «Переводы Л.Н. Толстого и роль акторов в поисках этнической идентичности турок» профессор Стамбульского университета Олджай Тюркан пишет: «*В 1896 году в газете „Икдам“ („Прогресс“) от 23 октября в переводе с французского языка стала публиковаться „Крейцеров соната“.* Перевод был начат Ахметом Расимом по заказу издателя Ибрагима Хильми. Однако публицист, критик и общественный деятель Расим был очень занят и не сумел вовремя предоставить последние страницы черновиков переводов в редакцию, из-за чего публикация всего произведения так и не осуществилась» [2]. Однако, по нашему мнению, это произошло не из-за того, что у Ахмета Расима не оказалось свободного времени, чтобы закончить перевод. С 1894 года Абдул-Хамид II (султан в 1876–1909) ввел в стране жесткую цензуру. В это время в Турции все произведения Толстого были нежелательны к публикации. И хотя в 1890-е годы О.С. Лебедева, находившаяся в переписке с Толстым, ставила писателя в известность о намерении переводчика Ахмеда Мидхата перевести его произведение «Плоды просвещения», опубликовать его в Турции было делом почти невозможным.

В работе «Цензура в период правления Абдул-Хамида» турецкий исследователь Джемдет Кудрет пишет: «*С тех пор, как в Османской империи появилась печать, она отправлялась двум цензорам, а вернее, двум бедствиям; самым грозным из них был цензор Хыфзы, а вторым — Кемаль.*

Хыфзы – первый грозный цензор, запретивший литературу, романы, первый, кто уничтожил печать и превратил газеты в горестную пустыню» [3].

В это время турецкая печать была почти уничтожена: газеты были обложены особым налогом, что в большой мере угрожало издательствам и существенно сокращало круг читателей. Административные кары за преступления в области печати могли довести «виновного» не только до тюрьмы, но и до смертной казни. Чем же могло закончиться такое государственное правление в начале XX века? В 1909 году султан Абдул-Хамид II был низложен. И уже три года спустя Раиф Недждет и Садык Наджи переводят с французского роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Вплоть до середины XIX века в Османской империи главными литературными произведениями были персидские творения «Лейла и Меджун», «Юсуф и Зулейха», а также характерные для турецкой культуры «Деде Коркут», «Кероглу», «Керем и Аслы». Полноценных романов в это время в Турции не существовало, так как этот вид искусства в литературе являлся художественным результатом развития буржуазного общества и имел под собой основу свободы поиска личности в новых условиях – в секуляризованных границах капиталистического общества. Османская же империя оставалась все еще незыблемой частью мусульманского мира.

Из предисловия к первому изданию романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», специально написанного владельцем турецкого издательства, видно, что это произведение долгое время также было запрещено в Османской империи: *«...Ровно двадцать лет назад я напечатал ежегодный справочник. Наша библиотека, впервые познакомившая османскую печать с портретом Толстого, в то же время попыталась издать собрание его сочинений. И даже „Крейцерову сонату“, которую одновременно с нами печатал в журнале „Икдам“ господин Ахмет Расим, мы издали в виде книги. В то же время я заказал перевод „Войны и мира“. Каким-то образом к тому времени в министерстве народного образования произошли изменения и началось сильное давление. Министерство запретило все издания произведений Толстого. К счастью, была провозглашена свобода. И я, не теряя времени, заказал перевод „Воскресения“ этого великого писателя и напечатал его под названием „Приобрести жизнь*

снова” в газете „Миллет”, которую тогда начал издавать. Но, видимо, вследствие невезучести моего народа это не только не привело к успеху, но и ни единого достойного романа за эти три года не было напечатано» [Цит. по: 4]. Турецкий ученый Гюнал Эмине Зейнеп из университета Гази полагает, что это было связано с указом падишаха, запрещавшим издание книг, пропагандирующих западную культуру и христианство. В указе, в частности, говорилось: «Ни один владелец издательства не имеет права издавать и предоставлять информацию о каких-либо книгах без разрешения министерства народного образования». Под этот указ, по всей видимости, и попали произведения Толстого. Это было в первую очередь связано с тем, что, хотя турецкое общество находилось в ожидании интеллектуального и духовного удовлетворения, такие произведения, как «Анна Каренина», по мнению Абдул-Хамида II, могли нанести политический и моральный вред Османской империи. Он и так считал любую европейскую женщину (и русские здесь не были исключением) слишком независимой. Падишах был возмущен, когда столкнулся с тем, что идея о независимости проникла в его собственный гарем. Он считал, что с этой идеей в Османской империи нужно бороться. Толстой же в «Анне Карениной» показывал независимость женщины от религиозных и светских устоев: главная героиня покидает семью и сына, живет вне брака с любимым человеком и хочет быть независимой. Данная концепция коренным образом меняла само понятие миссии женщины в Османской империи. Султан Абдул-Хамид II, по всей видимости, читал это произведение, переведенное специально для него с французского языка, и запретил его. В книге «Мои политические воспоминания» Абдул-Хамид II раскрывает свои взгляды на эту тему следующим образом: «Наша империя/страна верующая, милостивая и такой остается. Если учения нашей веры разрушаются, значит, Империи настал конец. Османская империя собрала под своим крылом много народов мира. Но не стоит на это обращать внимание, а наоборот, нужно подчеркнуть, что все мы мусульмане» [Цит. по: 5, с. 404].

Произведения Л.Н. Толстого, особенно написанные после 1880 года, как правило, пропитаны философией христианства, которая, естественно, противоречила устоям мусульман-

ской политики Абдул-Хамида II, пытающегося всеми силами в очень сложной геополитической ситуации отстоять владения Османской империи. В это время напряжение, возникшее вследствие действий младотурок, восстания армян и балканских христиан, а также опасность, которую представляли собой Англия и Россия, привели внутреннюю жизнь Турции в состояние нестабильности. Произведения Толстого, по мнению султана, могли усугубить положение. Кроме того, произведения Толстого стали почвой для нового учения о преобразовании общества путем морально-религиозного самоусовершенствования. Толстовцы проповедовали «всеобщую любовь» и «непротивление злу насилием». Начиная с 1895 года они стали воплощать свои проповеди в жизнь, призывая к отказу от воинской службы и повсеместному уничтожению любого оружия. На рубеже XIX и XX веков сначала в России, а затем и во многих странах Западной Европы, в Америке, Японии и Индии стали возникать толстовские общины, или, как их еще называли, «культурные скиты». Идеи Толстого проникли даже в Южную Африку. Численность его последователей в мире превысила 30 тыс. человек. Все это не могло не волновать Абдул-Хамида II, которому нужно было сохранить свою власть, а вольнодумные идеи толстовцев могли этому помешать. Однако не следует забывать, что Абдул-Хамид не был невежественным халифом, наоборот, он много читал, интересовался западноевропейской литературой и изобразительным искусством. В период его правления с европейских языков было переведено около тысячи книг. Все, что хоть как-то могло угрожать устоям его личной власти, Абдул-Хамид отвергал. Но и во время его правления некоторые произведения Толстого удалось издать в Турции. Так, например, в 1909 году вышли в свет книги «Кавказский пленник» и «Бог правду видит, да не скоро скажет» в переводе с русского Х. Хюсю. За ними последовала «История одной женитьбы» в переводе Раифа Недждета, но он был сделан с французского языка и местами не соответствовал оригиналу.

Несмотря на запрет пропаганды идей и произведений Л.Н. Толстого в Османской империи, турецкая общественность, узнав о смерти великого русского писателя в ноябре 1910 года, приняла это известие очень близко

к сердцу. Передовые газеты призывали к скорейшему изданию в Турции лучших произведений Толстого, а некоторые театры даже потребовали, чтобы им разрешили поставить спектакли по его произведениям.

Начиная с ноября 1910 года в трех номерах иллюстрированного ежемесячного журнала «Ресимли китап» («Иллюстрированная книга») печатались статьи о творчестве Толстого, написанные знаменитым турецким критиком Наджетом. В нем также был опубликован очерк о жизни и творчестве Толстого, написанный Юсуфом Акчуром.

В одной из своих статей Наджет писал: *«...Своими мыслями и произведениями Толстой потрясал мир и призывал человечество к возвышенным целям; им вечно могут гордиться не только русские, но и все люди, ибо его воодушевляла благородная забота — служить человечеству, служить всеобщему счастью...»*. В другом отрывке говорилось: *«Жизнь Толстого прошла в полувекковой политико-общественной и религиозно-нравственной борьбе. Он боролся все время с насилием и мраком, с глупостью и фанатизмом, со злом цивилизации — ее ложью, лицемерием и грязью. Подобно Руссо, Толстой был убежден в доброй натуре человека, в том, что она только испорчена общественными условиями. Поэтому он неутомимо работал над созданием религии добра. Но на пути к идеалу он пережил ряд внутренних потрясений и кризисов... но в конце концов пришел к мысли, что счастье человек обретает в любви, свободной от ненависти и гордости, в горячей, беспредельной любви к человечеству»* [Цит. по: 6].

В газете «Миллет» («Народ») с 1911 года начал публиковаться роман Толстого «Воскресение», который перевел с французского языка Хайдар Рафат. В Турции он вышел под названием «Теджеддют-ю хаят» («Возрожденная жизнь»). В том же году в газете «Танин» («Рассвет») появились рассказы «Корней Васильев» и «Три смерти». В 1912 году на турецком языке были изданы повесть «Хаджи-Мурат» и роман «Анна Каренина» в четырех томах (перевод для издательства «Библиотека Ибрагима Хильми» подготовили Раиф Недждет и Садык Наджи).

В 1914 году в Стамбуле отдельным изданием вышли трактаты Толстого «О смерти» и «Философия жизни». И тут же на страницах турецких газет разгорелась жаркая полемика: можно ли считать Толстого философом? Непротивление злу наси-

лием порождало новую перспективу духовной эволюции человека, с которой турки сталкивались впервые. Данная концепция рассматривалась великим русским мыслителем как главное проявление духовности в человеке. При этом духовность для Толстого — это высшее начало, «истинная основа жизни человека и всего мира», специфическое человеческое свойство, составляющее сущность человека, поднимающее его над миром животных; благодаря этому свойству он осуществляет поиск смысла жизни и объясняет связь собственного конечного существования с бесконечным, вечным миром, Богом, истиной.

В 1921 году в Турции была напечатана повесть Толстого «Отец Сергей», которая в турецком переводе называлась «Любовь и измена» («Аджыклы бир сергюзешт»). Совсем недавно в архиве ценных изданий при Стамбульском университете группа сотрудников при участии профессора Олджай Тюркан нашла переводы еще нескольких произведений Толстого, которые были сделаны лично для султана Абдул-Хамида II. Среди них оказался и перевод «Неблагодарного писаря» («Хаин кятиб»), сде-

ланный Вели с немецкого языка и содержащий 217 страниц.

В 1923 году великое Османское государство, которое было образовано в 1299 году, прекратило свое существование, и началась новая история Турции. С 1891 по 1923 год в Османской империи, несмотря на все сложности, было опубликовано 17 литературных и 5 философских произведений русского классика на турецком языке. Переводы половины из них были осуществлены с языка оригинала, остальные — с языка посредника. По мнению известного турецкого русиста Олджай Тюркан, «несмотря на некоторые недостатки в переводах, в первую очередь таких, как несоответствие тексту оригинала, пропуски, вольные добавления, адаптации и пестрота стиля, первые переводчики Толстого на турецкий язык сумели донести до читателей представление о нем как о русском писателе и мыслителе мировой величины. Можно также отметить, что деятельность по переводу творчества Льва Толстого внесла большой вклад в ознакомление Турции с культурно-художественными ценностями России и способствовала собственной этнокультурной идентификации турок» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **M-me Gülnar de Lebedev.** Rus Edebiyatı. Asadoryan Matbaasy [Text] / Gülnar de Lebedev. — İstanbul, 1895.

2. **Олджай Тюркан.** Переводы Л.Н. Толстого и роль акторов в поисках этнической идентичности турок [Текст] / Олджай Тюркан // Материалы XII конгр. МАПРЯЛ «Рус. язык во времени и пространстве» / под ред. Л.А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е.Е. Юркова. — 2011. — Т. 4. — С. 97–103.

3. **Джевдет Кудрет.** Цензура в период правления Абдул-Хамида [Текст] / Джевдет Кудрет // Там же. — С. 116.

4. **Гюнал Эмине Зейнеп.** Л.Н. Толстой в османской Турции [Текст] / Гюнал Эмине Зейнеп // Там же. — С. 275–278.

5. **Шифман, А.И.** Лев Толстой и Восток [Текст] / А.И. Шифман. — М.: Изд-во вост. лит., 1960.

6. **Инаньир Эмине.** Архетипические мотивы путешествия в рассказах Л.Н. Толстого [Текст] / Инаньир Эмине // Материалы XII конгр. МАПРЯЛ «Рус. язык во времени и пространстве» / под ред. Л.А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е.Е. Юркова. — 2011. — Т. 4. — С. 293–296.

7. Электронный ресурс. Выступление Олджай Тюркан 31 октября 2011 года в Стамбульском университете на III Междунар. сем. «Россия — Турция: параллели истор. и культурного развития», организованном гуманит. фак. СПбГПУ и фак. политологии Стамбульского ун-та. — Режим доступа: <http://www.kultur.org/KulturelEtkinlikler.aspx?ToplantıSeminer>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
тел. (812) 534-75-21 (кафедра)
spboizk@yandex.ru

KUZNETSOV Dmitriy I. — St. Petersburg State Polytechnical University.

195251, Politeknicheskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia
spboizk@yandex.ru